

СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Ольга МАКСЫМИВ,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин и оперативно-розыскной деятельности
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

In this article theoretical research of problems of list of subjects of policy of Ukraine is conducted in the field of fight against criminality. Scientific approaches of the Ukrainian and Russian scientists are analyzed in relation to the decision of this question, and also the legislative acts of Ukraine, which on opinions of author, must regulate this question. It is grounded, what exactly law enforcement authorities, public and local self-government authorities must make the system of subjects of policy in the field of fight against criminality.

Key words: subjects, criminal policy, fight against criminality, public organs.

Аннотация

В данной статье проводится теоретическое исследование проблем перечня субъектов политики Украины в сфере борьбы с преступностью. Анализируются научные подходы украинских и русских ученых относительно решения данного вопроса, а также законодательные акты Украины, которые, по мнению автора, должны регулировать этот вопрос. Обосновано, какие именно правоохранительные органы, органы государственной власти и местного самоуправления должны составлять систему субъектов политики в сфере борьбы с преступностью.

Ключевые слова: субъекты, уголовная политика, борьба с преступностью, государственные органы.

Постановка проблемы. Рассмотрение вопроса о субъектах политики в сфере борьбы с преступностью имеет большое значение, если провести анализ не только системы таких субъектов, а попробовать заглянуть дальше – в их компетенцию и функции. Считается, что именно здесь содержится большой потенциал для совершенствования политики в сфере борьбы с преступностью в государстве путем выявления и устранения дублирования функций разных субъектов в сфере борьбы с преступностью и выявления пробелов, которые не принадлежат к функциям ни одного субъекта политики в сфере борьбы с преступностью.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы, так как вопрос о субъектах политики в сфере борьбы с преступностью в Украине не получил надлежащего уровня отображения ни в научной литературе, ни в других нормативно-правовых актах, что обусловило написание данной статьи.

Состояние исследования. Научный анализ проблемы субъектов политики в сфере борьбы с преступностью в Украине на диссертационном и монографическом уровнях не осуществлялся, а лишь в трудах, посвященных исследованию вопросов отдельных элементов политики в сфере борьбы с преступностью, таких ученых, как А.А. Митрофанов, И.Б. Козич, П.Л. Фрис и других.

Целью и задачей статьи является исследование института субъектов по-

литики Украины в сфере борьбы с преступностью, сформулировав их систему. Новизна работы заключается в том, что впервые сделана попытка систематизировать и исследовать институт субъектов политики Украины в сфере борьбы с преступностью в Украине.

Изложение основного материала. Итак, основные позиции, изложенные в научной литературе относительно вопроса субъектов политики в сфере борьбы с преступностью, на сегодняшний день сводятся к следующему. Во-первых, вопрос субъектов политики в сфере борьбы с преступностью на монографическом уровне в литературе не рассматривалось вообще. Во-вторых, даже в трудах, посвященных исследованию вопросов отдельных элементов политики в сфере борьбы с преступностью, этому вопросу не посвящалась отдельная часть работы (раздел, подраздел, пункт), изложение возводилось к абзацу или нескольким. Что касается конкретики в подходах к трактовке системы субъектов политики в сфере борьбы с преступностью, то А.А. Митрофанов соглашается с М.И. Пановим и Л.М. Герасиной в том, что правовая политика в Украине определяется и производится исключительно ее легитимными субъектами – Президентом Украины, Верховной Радой Украины, депутатским корпусом, Кабинетом Министров Украины, Конституционным Судом Украины и Верховным Судом Украины, другими представительскими и исполнительными, а также судебными органами власти,

которые имеют право законодательной инициативы или должны осуществлять правоприменительную и правоохранительную функции. Да, органы судебной, прокурорской, следственной и другой юрисдикции, осуществляя правоприменительную и правоохранительную деятельность, нередко существенно корректируют правовую политику государства в контексте своих полномочий. Они, с одной стороны, освещают в ней слабые или сильные стороны, изъяны и преимущества, а с другой – вносят необходимые предложения и рекомендации относительно ее совершенствования. Важную роль в этом процессе играет Конституционный Суд Украины, который способен не только справедливому порядку прямого действия норм Конституции Украины, должным образом объясняет их сущность и содержание, но и поддерживает соответствие правовой политики государства конституционному порядку [1, с. 40].

Другие же субъекты общественных отношений (физические и юридические лица, разные общественные объединения и тому подобное), которые не наделены функциями государства и его органов, по мнению А.А. Митрофанова, не осуществляют и не могут осуществлять государственную криминально-правовую политику [2, с. 39].

Такое мнение он обосновывает тем, что негосударственные организации и отдельные граждане могут осуществлять определенную деятельность, которая является их частным делом, субъек-

тивным правом как членов гражданского общества. Эта деятельность не отрицает и не отменяет обязанность государства осуществлять одну из своих внутренних функций – поддерживать правопорядок и противодействовать преступности. Деятельность общественных организаций лишь способствует государственным органам в осуществлении этих функций, оставаясь при этом негосударственной. Следовательно, деятельность таких общественных объединений, делает вывод ученый, в сущности, является отдельной специальной формой противодействия преступности со стороны самого общества в лице наиболее активных и сознательных его членов. Исходя из этого, деятельность негосударственных институций по противодействию преступности не может быть признана формой осуществления государственной криминально-правовой политики [2, с. 39].

У П.Л. Фрис немного другое видение вопроса субъектов политики в сфере борьбы с преступностью. Он считает, что к субъектам криминально-правовой политики в сфере борьбе с преступностью принадлежат следующие: Верховная Рада Украины, Президент Украины, Конституционный Суд Украины, Верховный Суд Украины. Вместе с субъектами криминально-правовой политики ученый выделяет ее участников: суды общей юрисдикции, правоохранительные органы (прокуратура, МВД, СБУ, органы налоговой милиции, органы Государственного департамента выполнения наказаний, и др.), граждане (как при выполнении ими криминально-правовых предписаний, так и в случаях притягивания их к криминальной ответственности за нарушение норм УК) [3, с. 21].

Такую же позицию поддерживает и В.И. Борис [4, с. 16].

Русские ученые трактуют проблему субъектов «криминальной» политики более детально.

Этот вопрос как самостоятельный более-менее широко в рамках комплексного исследования проблем политики в сфере борьбы с преступностью рассмотрено Г.Ю. Лесниковым, который посвятил ему отдельный подраздел в своей диссертации. Хотя справедливости ради следует отметить, что из двадцати страниц этого подраздела больше половины отведена для изложения синергетических принципов понимания системы, чтобы обосновать сущность системы

субъектов политики в сфере борьбы с преступностью [5, с. 137–156].

Ученый поддерживает предложенную ранее в науке систему субъектов политики в сфере борьбы с преступностью (относительно Российской Федерации): 1) субъекты, которые руководят политикой на директивно-политическом уровне (Президент, Глава Правительства, руководители администраций субъектов Федерации); 2) субъекты, которые обеспечивают ее на законодательном уровне (Федеральные Собрания РФ, законодательные органы субъектов Федерации, депутаты этих органов власти); 3) субъекты управления реализацией криминальной политики (министры и другие руководители государственных в первую очередь правоохранительных органов); 4) субъекты информационно-аналитического, методического и ресурсного обеспечения криминальной политики (руководители соответствующих служб государственных и в первую очередь правоохранительных органов); 5) субъекты, которые непосредственно реализуют криминально-правовые мероприятия борьбы с преступностью (следователи, дознаватели, руководители этих подразделов, прокуроры, судьи); 6) субъекты, которые формируют среду функционирования криминальной политики (работники правоохранительных органов, которые занимаются правовым воспитанием, средства массовой информации); 7) неспециализированные субъекты, что способствуют реализации криминальной политики (органы образования, охраны здоровья, социальной защиты, частные охранительные предприятия и детективные службы) [5, с. 154].

В свою очередь О.В. Гревцовым предложено понятие субъектов «криминальной» политики как участников криминально политической деятельности, которые в той или другой форме и в рамках, установленных законом, осуществляют функции предупреждения и устранения преступности. Как основной элемент криминальной политики, они, по утверждению автора, в интегрированном виде являются источником, носителем, движущей и решающей силой криминальной политики, главным элементом ее механизма, синтезом деятельно-практической (материальной) и идейно-теоретической (доктринальной) сторон [6].

В зависимости от компетенции и роли (выполняемых функций) в предупреждении и устранении преступности О.В. Гревцов предлагает свою классификацию субъектов политики борьбы с преступностью, на основе которой делает вывод о системном, комплексном характере субъектов «криминальной» политики, иерархичности их структуры, неоднозначности их места и социальной роли в функционировании, развитии и осуществлении криминальной политики. Из этой классификации следует, отмечает ученый, что если первый вид субъектов определяет социальную сущность, характер и социальную направленность криминальной политики, а третий вид играет второстепенную, вспомогательную роль в ее функционировании, то второй вид является решающей силой формирования, развития, функционирования, реализации и эффективности политики. С этим трудно не согласиться.

Наша позиция относительно трактовки вопроса субъектов политики в сфере борьбы с преступностью сводится к следующему. В первую очередь должны учитывать, что этот вопрос имеет, в известной степени, нормативное решение. Идет речь о том, что мы не можем абстрагироваться от Закона Украины «О принципах внутренней и внешней политики» от 1 июля в 2010 г. № 2411-VI со следующими изменениями и дополнениями. Данный закон можно критиковать, но, по нашему мнению, именно он должен составить основу для рассмотрения вопроса о субъектах политики в сфере борьбы с преступностью [7].

Ч. 1 ст. 12 указанного закона закрепляет, что определение и реализация принципов внутренней и внешней политики осуществляются на основе тесного взаимодействия и координации усилий Верховной Рады Украины, Президента Украины, Кабинета Министров Украины, министерств, других центральных и местных органов исполнительной власти, в этом направлении. Ч. 3 ст. 12 данного закона фиксирует, что названные субъекты влияют на определение и реализацию принципов внутренней и внешней политики.

Считаем, что все указанные субъекты безапелляционно должны признаваться субъектами определения и реализации политики в сфере борьбы с преступностью. В ч. 4 ст. 12 указанного за-

кона также закреплено, что в реализации принципов внутренней и внешней политики принимают участие политические партии, общественные организации в порядке, предусмотренном законом.

Не можем обойти вниманием и размещенный на официальном сайте МВД Украины проект Закона Украины «Об основах государственной политики относительно противодействия преступности» [8].

В ст. 7 указанного проекта предлагается закрепить, что реализацию государственной политики из противодействия преступности в Украине осуществляют в соответствии со своей компетенцией Президент Украины, Верховная Рада Украины, Кабинет Министров Украины, Совет национальной безопасности и обороны Украины, Совет министров Автономной Республики Крым, министерства и другие центральные органы, местные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации независимо от формы собственности.

Обобщая положение проекта Закона Украины «Об основах государственной политики относительно противодействия преступности», можем констатировать: 1) вопросы субъектного состава политики в сфере борьбы с преступностью выписаны в предложенном проекте Закона Украины в основном должным образом (с учетом выраженных ими уточнений); 2) хотя проект отмечает функции субъектов в реализации политики в сфере борьбы с преступностью, реально в нем идет речь также о создании (формировании) такой политики и контроле в такой деятельности; 3) полностью поддерживаем сделанный в проекте акцент на необходимости контроля за реализацией политики в сфере борьбы с преступностью (Кабинет Министров Украины, РНБО, министерства и другие центральные органы власти, местные органы власти и органы местного самоуправления и тому подобное), однако думаем, что такую функцию следует предусмотреть и для Верховной Рады Украины, а также для общественности (например, путем заслушивания отчетов об эффективности реализации политики в сфере борьбы с преступностью); 4) в проекте соответствующего закона хорошо выписаны лишь функции субъектов реализации политики в

сфере противодействия преступности, мало внимания уделено вопросам создания (формирование) такой политики и вопросам контроля ее реализацией.

По нашему мнению, при раскрытии вопроса относительно круга субъектов политики в сфере борьбы с преступностью следует учесть, что в политологии, предметом которой является политическая сфера общества и все процессы, что в ней происходят, существует две мысли относительно субъектов политики. Первая – субъектами политики являются лишь активные ее участники, которые сознательно выдвигают политические цели и ведут борьбу за их достижение. Такая позиция, критикуется как такая, которая ограничивает круг субъектов политики лишь политическими институтами, элитами и лидерами. Другая – к числу субъектов политики принадлежит каждый, кто так или иначе, прямо или опосредствовано принимает участие в политической жизни. Ими могут быть граждане и организации, общественный класс и партия, этнос и государство [9, с. 139].

Кроме этого, следует учитывать тип (модель) деятельности субъекта политики в сфере борьбы с преступностью. Мы предлагаем выделять следующие: научный, правотворческий, правореализационный и контрольный элементы политики. Следовательно, для полного раскрытия вопроса субъектов политики в сфере борьбы с преступностью, по нашему мнению, следует выделять субъектов относительно каждого из названных элементов политики в сфере борьбы с преступностью.

Что касается научного элемента политики в сфере борьбы с преступностью, то субъектами такой деятельности, по нашему мнению, являются следующие:

- научные (научно-исследовательские) учреждения и организации;
- отдельные научные работники.

При раскрытии вопроса относительно субъектов политики в сфере борьбы с преступностью в пределах правотворческого элемента, то, по нашему мнению, в решении этого вопроса следует выходить из нескольких моментов. Во-первых, следует учитывать, что в правовой литературе в зависимости от субъекта правотворчества различают следующие

1. непосредственное правотворчество народа (общества) – вид правотвор-

чества, который осуществляется в процессе референдума;

2. делегированное правотворчество – это нормотворческая деятельность уполномоченных органов государства, которая осуществляется по поручению высшего представительского органа государственной власти:

- правотворчество высшего представительского органа (парламента) государства. В большинстве стран мира парламент имеет «монополию» на законотворческую деятельность;

- правотворчество органов и должностных лиц исполнительной ветви власти (правительства, министерств, других центральных органов исполнительной власти, местной администрации и тому подобное);

- правотворчество главы государства;

- судебное правотворчество (характерно для стран англо-американской правовой семьи);

- правотворчество общественных организаций (например, профсоюзов);

- локальное правотворчество (на предприятии, в учреждении, организации).

Считаем, из вышеприведенного следует, что субъектом политики в сфере борьбы с преступностью в пределах правотворческого элемента вряд ли можно считать субъектов локального правотворчества (на предприятии, в учреждении, организации), субъекты же других видов могут признаваться такими.

К сказанному хотелось бы добавить, что, как засвидетельствовали события в государстве, непосредственное «правотворчество» народа (общества) может осуществляться в процессе не только референдума, а также путем народного протеста. Что касается правореализационного элемента политики в сфере борьбы с преступностью, то его субъектами являются:

- в аспекте право применения – компетентные органы государства и их должностные лица, что уполномоченные на подготовку и принятие индивидуальных решений по делу на основе юридических фактов и конкретных правовых норм: суды, правоохранительные органы и тому подобное;

- в аспекте правоисполнения и правооблюдения: компетентные органы государства и их должностные лица, физические и юридические лица.

Выводы. Таким образом, подытоживая, можем обобщить, что субъектами политики в сфере борьбы с преступностью являются уполномоченные органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения, юридические и физические лица. Очевидно, что они играют разную роль в формировании и реализации политики в сфере борьбы с преступностью, но, так или иначе, влияют на ее содержание.

Список использованной литературы:

1. Панов М., Герасіна Л. Правова політика як універсальний феномен соціального буття / М. Панов, Л. Герасіна // Право України. – 2001. – № 8. – С. 38–46.
2. Митрофанов А. Основні напрямки кримінально-правової політики в Україні: формування та реалізація : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / А. Митрофанов. – К., 2005. – 132 с.
3. Фріс П. Політика у сфері боротьби зі злочинністю і права людини / П. Фріс. – Надвірна : Видавництво ЗАТ «Надвірнянська друкарня», 2009. – 168 с.
4. Борисов В. Поняття кримінально-правової політики / В. Борисов, П. Фріс // Вісник Асоціації кримінального права України. – 2013. – № 1(1). – С. 12–18.
5. Лесников Г. Уголовная политика современной России (Методологические, правовые и организационные основы) : дисс. ... док. юрид. наук : спец. 12.00.08 / Г. Лесников. – М., 2005. – 321 с.
6. Гревцов О. Субъекты уголовной политики / О. Гревцов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.russika.ru/t.php?t=2823>.
7. Про засади внутрішньої та зовнішньої політики : Закону України від 1 липня 2010 р. № 2411-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30789143.
8. Про основи державної політики щодо протидії злочинності: проект Закону України від 29 березня 2010 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/314729>.
9. Політологія (теорія та історія політичної науки)/ за ред. П. Шляхтун. – К. : Либідь, 2002. – 576 с.

ПЫТКА: ОБОСНОВАНИЕ ФОРМ ДЕЯНИЯ (СТ. 127 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ)

Юлия МАРАДИНА,

стажер-исследователь кафедры уголовного права № 1
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article is devoted to the problems of modalities of the act as one of the essential characteristics of the objective side of the crime «Torture» (art. 127 of the Criminal Code of Ukraine). Examined the provisions of international legal acts, considered Ukrainian positive law. On the basis of international law: the conclusion of the action and inaction, as the behaviors of the subject of torture; marked specificity of the passive behavior as a manifestation of the crime. According to art. 127 of the Criminal Code of Ukraine forms acts denoted by action and inaction mixed. Underlined the possibility of a legal unresolved torture by pure inaction. Legal assessment of international and national legislative technique used for fastening forms the subject of the act of torture.

Key words: torture, objective side, beatings, torment, other acts of violence, forms of act.

Аннотация

Статья посвящена проблематике определения форм деяния как одного из обязательных признаков объективной стороны состава преступления «Пытка» (ст. 127 Уголовного кодекса Украины). Проанализированы положения международных нормативно-правовых актов, рассмотрено украинское позитивное право. На основании международного законодательства обоснован вывод о действии и бездействии как формах поведения субъекта пытки; отмечена специфика пассивного поведения как проявления указанного преступления. Согласно ст. 127 Уголовного кодекса Украины формы деяния обозначены через действие и смешанное бездействие. Подчеркнута правовая неурегулированность возможности совершения пытки путем чистого бездействия. Дана правовая оценка международной и национальной законодательной техники, использованной при закреплении форм деяния субъекта пытки.

Ключевые слова: пытка, объективная сторона, побои, мучение, иные насильственные действия, формы деяния.

Постановка проблемы. При конструировании объективной стороны отдельного состава преступления перед законодателем возникает задача как можно точнее описать в статье (ее части) Уголовного кодекса (далее – УК) государства поведение субъекта. Правильное определение и корректное закрепление, в частности, форм деяния являются залогом однозначного правоприменения и доктринального толкования. Разнобой в практике и (или) противоречия в научных позициях свидетельствуют о недостатках в работе законодателя. Одним из примеров подобного правотворчества является несовершенство диспозиции ст. 127 УК Украины.

Так, в указанной норме предусмотрено, что пытка – это умышленное причинение сильной физической боли или физического либо морального страдания путем нанесения побоев, мучения или иных насильственных действий, реализуемых с определен-

ной целью. Исходя из этого содержания приведенного понятия, при анализе деяния как одного из обязательных признаков объективной стороны пытки криминалисты по-разному определяют ее формы. Одни ученые (С. Багиров [1, с. 169], Д. Булда [2, с. 121], О. Денисова [3, с. 107], О. Довгань [4, с. 107; 5, с. 133], Л. Дорош [5, с. 133], В. Кончаковская [6, с. 616], Е. Фесенко [7, с. 28]) акцентируют внимание исключительно на действии как форме деяния в составе пытки. При этом некоторые из сторонников такого подхода (З. Журавская [8, с. 209], Г. Телесницкий [9, с. 10, 14]) считают, что закрепление в ст. 127 УК Украины только активного поведения противоречит международному позитивному праву, в котором отмечена возможность совершения рассматриваемого преступления еще и путем бездействия. Другие же специалисты в области уголовного права (В. Павликовский, А. Шульга [10, с. 80]) настаивают на необходимости в рамках